

Л 249
502

~~ЖИЗНЬ~~

ПУСТЫННИЦЫ АНАСТАСИИ (СЕМЕНОВНЫ ЛОГАЧЕВОЙ),

ВПОСЛѢДСТВІИ ИНОКИНИ АѦАНАСИИ,

И

ВОЗНИКНОВЕНІЕ НА МѢСТѢ ЕЯ ПОДВИГОВЪ ЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ.

СОСТАВИЛЪ СВЯЩЕННИКЪ Александръ Приклонскій.

Отдѣльный оттискъ
изъ журнала Душеполезное Чтеніе
1902 г.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1902.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва. Сентября 5 дня 1902 года.

Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

Монахиня Аанасія (прежде пусты-
ница Анастасія Семеновна Логачева).

ЖИЗНЬ
ПУСТЫННИЦЫ АНАСТАСИИ (СЕМЕНОВНЫ ЛОГАЧЕВОЙ),
ВПОСЛѢДСТВІИ МОНАХИНИ АѦНАСИИ,
И
ВОЗНИГНОВЕНІЕ НА МѢСТѢ ЕЯ ПОДВИГОВЪ ЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ ¹⁾.

Высокій и знаменитый въ монашествѣ подвижникъ отецъ Серафимъ Саровскій своею благочестивою жизнію, даромъ прозорливости, духомъ совѣта прославился по всей Россіи. Къ нему отовсюду приходили за разрѣшеніемъ недоумѣній и нуждъ духовныхъ; отъ него получаютъ и по кончинѣ его благодатное исцѣленіе и отъ недуговъ тѣлесныхъ.

Между прочимъ по его благословенію, указанію и совѣту возникли три знаменитыхъ женскихъ монастыря: Серафимо-Дивѣевскій, Серафимо-Понетаевскій и Ардатовскій Покровскій, находящіеся не въ далекомъ разстояніи отъ Саровской пустыни, гдѣ подвизался отецъ Серафимъ. Первые два успѣли прославиться уже и сами по всей Россіи. Старѣйшій Дивѣевскій своими подвижницами, строгимъ соблюденіемъ устава церковнаго, правилъ, данныхъ имъ въ руководство отцомъ Серафимомъ, нѣкоторыми предметами ему принадлежащими, — келліею, въ которой онъ подвизался, крестомъ которымъ благословила его родитель-

¹⁾ *Курижмской* (Нижегор. губ., Ардатовскаго уѣзда), официально извѣстной подъ именемъ *Знаменской общины, что при урочищѣ Курижа.*

ница, камнемъ и проч. Второй, Понетаевскій, кромѣ строго-иноческой жизни, славенъ соблюденіемъ правилъ отца Серафима, художествомъ въ живописи, мозаикѣ, особымъ благоволеніемъ Богоматери въ новопрославленной чудотворной иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы. Идущіе и ѣдущіе въ Саровъ на поклоненіе отцу Серафиму почитаютъ своимъ долгомъ посѣтить Дивѣевскій и Понетаевскій монастыри, какъ самыхъ близкихъ его духовныхъ чада, имъ порожденныхъ, воспитанныхъ, подражающихъ ему своимъ житіемъ, находящихся подъ особымъ его молитвеннымъ покровомъ. Быть въ Саровѣ, но не побывать въ Дивѣевскомъ или Понетаевскомъ монастыряхъ, значить не исполнить своего паломничества, не закончить своего общанія.

Мнѣ, какъ жившему въ восьми верстахъ отъ Саровской пустыни, поневолѣ приходилось имѣть сношеніе съ богомольцами, иногда давать имъ ночлегъ и пріютъ, а потому и слышать отъ нихъ то, что я сейчасъ высказалъ. Но Понетаевскій монастырь за послѣднее время превзошелъ свою старшую сестру—Дивѣевскій: онъ самъ становится особымъ центромъ и источникомъ милостей Господнихъ къ православнымъ христіанамъ. Водаца отъ чудотворной иконы Богоматери, маслице изъ лампады предъ Нею горящей, принимаемая съ вѣрою на тысячеверстномъ разстояніи отъ Понетаевского монастыря и возстающая отъ смертнаго одра чрезъ четверть, или половину сутокъ здоровыми, привлекаютъ въ эту обитель богомольцевъ съ Сѣвера и Юга, Востока и Запада помимо уже и Саровской пустыни¹⁾.

¹⁾ Проживая въ Понетаевскомъ монастырѣ (на гостинной) болѣе двухъ лѣтъ, принимая на исповѣдь странниковъ по ихъ желанію, изъ устъ самихъ исцѣленныхъ слышалъ я и объ исцѣленіяхъ, и объ образцовомъ порядкѣ, трудолюбіи и благочестивой жизни инокинъ. Основательница сего монастыря, игуменія Евпраксія, при всякихъ недоумѣніяхъ, препятствіяхъ при устройствѣ обители прибѣгала за помощію къ Богоматери, прося и сестеръ читать акаѣисты по келліямъ, кромѣ храма, и дѣло всегда

Но вотъ возникаетъ четвертая женская обитель и тоже по благословенію отца Серафима Саровскаго и не въ далекомъ разстояніи отъ Саровской пустыни (приблизительно въ 40 верстахъ)—въ Ардатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи. Мѣсто сіе пустынное, окруженное лѣсомъ со всѣхъ сторонъ, — жилища отъ сего мѣста: на Сѣверъ въ 7 верстахъ деревня Кавлеи, на Югъ Илевскій заводъ въ 15 в., на Юго-Западъ Вознесенскій заводъ въ 20 в., именуется «Куриха». А по какимъ причинамъ возникаетъ сія обитель въ такой глуши, гдѣ не болѣе 11 лѣтъ тому назадъ былъ непроходимый лѣсъ,—это самое я и имѣю въ виду изложить. Но не сказавши о жизни и подвигахъ крестьянской дѣвицы Анастасіи Семеновны Логачевой, въ монашествѣ Аѳанасіи, этого невозможно выяснитъ.

Въ 1809 году 16 декабря, какъ значится въ метрическихъ книгахъ, хранящихся при Николаевской церкви села Кудлей, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской епархіи «Удѣльнаго вѣдомства у крестьянина Семена Васильева и жены его Мавры Логачевыхъ родилась дочь, нареченная во святомъ крещеніи Анастасія». До восьмилѣтняго возраста она отличалась отъ своихъ сверстницъ только тихостію своего характера; но съ восьмилѣтняго возраста въ ней стало проявляться сильное стремленіе къ молитвѣ и уединенной жизни. Отецъ ея отданъ былъ въ военную службу; онъ потребовалъ къ себѣ и жену, которая съ другою меньшею ея дочерью отправилась къ нему, оставивъ свою Настю на попеченіи свекора, свекрови и братьевъ мужа. Безъ отца и матери при другихъ дѣтяхъ дядиныхъ Настя была какъ бы чужая: всякій ребенокъ льнулъ къ своей матери,

приводилось къ доброму концу для возникавшей обители. То же соблюдается и ея преемницей: въ слезныхъ ночныхъ молитвахъ, обращаемыхъ съ крѣпкою вѣрою къ Богоматери и Ея чудотворной иконѣ, сестры испрашиваютъ Ея благоволенія къ сей обители.

а ей не къ кому было прибѣгнуть. Мать, какъ богобоязненная женщина, при разлукѣ съ дочерью убѣждала ее, чтобы она не плакала, а молилась Богородицѣ, поручая ее покрову Богоматери и утѣшая тѣмъ, что она скоро вернется домой и съ тяткою. Дѣвочка поняла тягость разлуки съ родною матерью, а равно и ея наставленія. Когда ей бывало грустно, тяжело, она заберется въ скотную избушку, стоящую на дворѣ, и начнетъ молиться Владычицѣ Богородицѣ со слезами и до того заплачется, что тутъ же на голомъ полу и заснетъ, забывая, что она тутъ одна и что семейные будутъ ее отыскивать. Приятна и усладительна была для нея молитва; поэтому она стала ее учащать, скрываясь отъ людей, гдѣ и какъ могла по своему возрасту,—за безвѣстную отлучку получала выговоры, брань, а иногда и побои, какъ необходимыя, по тогдашнему понятію, средства при наставленіи и обученіи дѣтей всему доброму. Но ребенокъ не озлоблялся, а болѣе прилѣплялся къ молитвѣ своимъ сердцемъ. Любовь къ Божіей Матери въ дѣвочкѣ возростала и крѣпла. Благодать Божія начала открываться въ ней и въ другихъ ея дѣйствіяхъ; съ двѣнадцатилѣтняго своего возраста она стала избѣгать общенія съ подругами въ играхъ, отказалась отъ всякихъ нарядовъ, оставила самыя невинныя удовольствія и увеселенія. Зайдутъ за нею ея подруги съ приглашеніемъ погулять,—она съ радостію соберется и пойдетъ съ ними по улицѣ; но когда отойдетъ отъ дома на довольное разстояніе, выдѣлится изъ среды ихъ, убѣжитъ въ овинъ, оврагъ или поле, и тамъ, по выраженію ея подругъ, примется за свое ремесло,—то-есть начнетъ молиться Богу. Подруги ея подтверждаютъ, что видали ее въ оврагахъ стоящую на молитвѣ, или на колѣнахъ, или на ногахъ, съ распростертыми къ небу руками.

Настя любила ходить къ богослуженію въ храмъ Господень; съ ударомъ колокола спѣшно собиралась и уходила въ него, молилась Богу съ усердіемъ, не озираясь

по сторонамъ, не разговаривая и не выбѣгая изъ храма по обычаю малолѣтнихъ дѣтей.

Съ 12 лѣтъ Настя стала уходить въ лѣсъ къ своему родному дѣду Василию Логинову Логачеву на пчельникъ, стоявшій на томъ самомъ мѣстѣ, которое теперь отведено подъ кладбище для Курихинскаго богадѣленнаго дома: гдѣ полагалось начало ея уединенной жизни и молитвы, тамъ теперь покой до второго пришествія Господня для подражательницъ ея жизни, проживающихъ на мѣстѣ ея подвиговъ. Убѣгая по оврагу вверхъ сажень на двѣсти и болѣе отъ пчельника, она облюбовала мѣстечко, гдѣ намѣревалась приготовить себѣ уединенное жилище, стараясь косаремъ, который она уносила изъ дома, вырыть въ горѣ пещерку. Попытка эта сначала оставалась тщетною. Оставаясь на пчельникѣ у дѣда своего на недѣлю и болѣе, она приучала себя къ посту, отказываясь отъ обѣда, ужина, утоляла свой голодъ ягодами, дягилемъ, дикимъ лукомъ, избѣгая вареной пищи. Кто съ такихъ раннихъ лѣтъ училъ ее поститься, неизвѣстно,—развѣ дѣдъ, любившій свою внучку и бравшій ее на пчельникъ, какъ послушливую во всемъ.

Слыша о высокоподвижнической жизни отца Серафима Саровскаго и о томъ, что онъ никому не отказываетъ въ руководственныхъ совѣтахъ въ дѣлѣ спасенія, отправилась къ нему и Анастасія, чтобы испросить у него благословеніе на пустынножителство, когда еще ей было около 17 лѣтъ. Отецъ Серафимъ, окруженный толпою народа, пришедшаго изъ разныхъ мѣстъ, обратился прежде всѣхъ къ Анастасіи, стоявшей позади толпы, съ робостію и вмѣстѣ страхомъ смотрѣвшей на святаго старца, и сказалъ: «поди ты сюда, Анастасія». Подошедши къ нему, испросивъ у него благословеніе, она какъ бы онѣмѣла и по робости ничего не сказала; самъ отецъ Серафимъ предупредилъ ее, сказавъ: «о чемъ ты думаешь, чего желаешь, благословить тебя Царица Небесная, но не пришло еще время». Съ сими только словами и отпустилъ ее. Черезъ

нѣкоторое время (черезъ годъ, два или три никто не помнитъ опредѣленно) Анастасія Семеновна вторично пришла къ отцу Серафиму съ тою же завѣтною мыслію о пустынножительствѣ. На сей разъ онъ далъ ей совѣтъ сходить въ Кіевъ на поклоненіе святымъ Угодникамъ Божиимъ и просить тамъ черезъ нихъ благодатной помощи на такое трудное дѣло. Съ великою радостію стала собираться въ далекій путь Анастасія Семеновна — съ полною надеждою на молитвенное въ семь пути содѣйствіе со стороны отца Серафима, подѣ о сѣненіемъ его святаго благословенія. Во время этого путешествія въ Кіевъ она между прочимъ научилась грамотѣ, — у кого именно и такъ скоро, неизвѣстно. Есть преданіе, что она научилась грамотѣ у дѣвицъ велейницъ, дававшихъ пріютъ странницамъ.

Не за долго до кончины отца Серафима Анастасія Семеновна въ третій и послѣдній разъ явилась къ нему за благословеніемъ на уединенное въ лѣсу жительство. На сей разъ онъ благословилъ ее поселиться тамъ, гдѣ ощущать она запахъ курящагося ладана, и носить вериги для усмиренія плотскихъ похотей, — въ сіе время ей было уже около 23 лѣтъ. Но между окончательнымъ ея переселеніемъ въ лѣсное безысходное пустынножительство и послѣднимъ свиданіемъ съ отцомъ Серафимомъ былъ не малый промежутокъ времени; а когда она стала уже извѣстна, какъ молитвенница и подвижница, — прошло 17 лѣтъ, когда ей было отъ роду 41 годъ. По какимъ причинамъ было отложено переселеніе въ лѣсъ немедленно, неизвѣстно. Всего вѣроятнѣе потому, что отецъ Серафимъ не давалъ совѣтовъ оставлять безъ помощи престарѣлыхъ родителей, которые жили въ это время по велейному¹⁾

¹⁾ Мать Анастасіи скончалась прежде своего мужа, убитого въ Горскомъ лѣсу. Преступники не одинъ разъ приходили къ трупу убитого, чтобы скрыть его; но подходя къ нему, каждый разъ видѣли его дочь, Анастасію, читавшую надъ нимъ Псалтирь, почему и скры-

и за старостію трудиться не могли. Для обезпеченія въ жизни родителей и себя, Анастасія занималась чтеніемъ Псалтири по усопшимъ, пряденіемъ, полевыми работами. По смерти родителей, у нея еще былъ избытокъ и отъ такихъ трудовъ, такъ что она могла удѣлять и другимъ: она отличалась полною нестяжательностію. Лично для нея требовалось немного; одежду она носила самую простую, многозаплатную; питалась часто зернами гороха, ржи, иногда квасною гущею и квашеною капустою, избѣгая вареной пищи. Въ сіе-то время, какъ сама она передавала дѣвицъ Любви, нынѣ монахинѣ Людмилѣ, о которой сказано будетъ ниже, нападали на нее въ особенности бѣсы: они являлись ей въ разныхъ образахъ, чтобы устрашить ее и отвлечь отъ молитвеннаго подвига, лишить благодатнаго настроенія, увлечь въ мірскую жизнь. Но, укрѣпляемая Божіею благодатію, пустыница побѣждала всѣ ихъ козни.

Въ это время пошла Анастасія въ Муромъ на поклоненіе святымъ мощамъ, съ двумя односельскими дѣвицами. Не доходя до деревни Саваслейки, она такъ ослабѣла, что хозяйева, гдѣ онѣ остановились почевать, отправили посланца къ приходскому священнику, чтобы онъ прибылъ въ ихъ домъ для напутствованія заболѣвшей странницы. Однако, до его прибытія она оказалась уже какъ-бы мертвою¹⁾, но на третій день она пробудилась какъ бы отъ сна. Хозяйева, у которыхъ она лежала, спрашивали ее, что съ нею случилось, и не видѣла ли она чего въ это время. «Схожу домой, спрошу старшей, если велить, все вамъ расскажу», — отвѣчала Анастасія. Кого разумѣла она подѣ именемъ старшей, неизвѣстно, такъ какъ съ нею никто не жилъ.

вались; между тѣмъ, какъ дочь его даже и не знала, гдѣ ея родитель находился въ это время.

¹⁾ Священникъ, посмотрѣвъ на „умершую“ Анастасію, сказалъ: мнѣ думается, что она не умерла, а обмерла, оставьте ее въ покоѣ.

По пробужденіи своемъ, она вмѣстѣ съ своими спутницами отправилась въ Муромъ; была тамъ между прочимъ у извѣстнаго въ то время прозорливаго старца Антонія, который совѣтовалъ ей еще разъ сходить въ Киево-Печерскую Лавру на поклоненіе святымъ мощамъ. Была она потомъ и въ Саваслейкѣ и вотъ что здѣсь рассказала.

«Когда я умерла, то раскрылся потолокъ вашего дома и кровля, спустились ко мнѣ два юноши въ бѣлыхъ одеждахъ, препоясанныхъ златовидными диаконскими ораями, взяли за руки и вознесли чрезъ отверстую кровлю; предъ нами была дорога прямо ко храму; церковныя наружныя двери открылись сами собою, мы вошли въ храмъ; отверзлись и царскія врата; ввели меня во святой алтарь, сами положили по три земныхъ поклона, облобызали святой Крестъ и Евангеліе на престолѣ, велѣли и мнѣ тоже сдѣлать. Раскрылся верхъ алтаря, юноши пошли вверхъ и меня понесли; предъ нами была какъ бы облачная дорога, по которой мы и пошли. По обѣ стороны дороги шли ангелоподобные юноши, которые пѣли духовныя пѣсни: нѣсколько понимала ихъ, но передать не могу; въ рукахъ у нихъ были свѣщи. Потомъ открылось предъ нами поле, устѣянное златовидными садами... Въ сторонѣ былъ виденъ громаднѣйшій домъ, со множествомъ трубъ, безъ оконъ; изъ каждой трубы виднѣлась младенческая рука. Что это такое,—спросила Анастасія сопровождавшихъ ее юношей? Въ семь домѣ,—отвѣчали они,—находятся души умершихъ младенцевъ не крещеныхъ, которые, хотя и не терпятъ мученій, но лишены свѣта; поднимая руки, они спрашиваютъ, скоро ли будетъ второе пришествіе Христова, послѣ котораго участь ихъ измѣнится къ лучшему. Потомъ подошли мы къ морю, по которому перешли, какъ по сухому пути; въ правой сторонѣ я видѣла прекрасныя сады, на деревьяхъ сидѣли райскія птицы и пѣли невыразимо пріятно. Въ лѣвой сторонѣ виднѣлась темная скала, гдѣ ютились темные, черные видомъ люди, гонимые

немиловидными ангелами и были слышны удары какъ бы пастушескаго влута и ужасные вопли гонимыхъ»¹⁾...

А потомъ Анастасія отправилась и въ Кіевъ, какъ ей совѣтовалъ старецъ Антоній, съ своею двоюродною сестрою дѣвицею Февроніею. Въ Кіевѣ съ нею сдѣлалось обмираніе на цѣлый день; по пробужденіи ее спрашивали: не видѣла ли она чегонибудь въ это время? Но о своемъ видѣніи она никому ничего не говорила, ссылаясь на то, что запрещено говорить; только Февроніи сказала: «будто мы съ тобою стоимъ на облакахъ, и вотъ изъ лѣса вылетѣлъ черный воронъ и унесъ тебя»... Эта самая дѣвица уже сорока лѣтъ вышла замужъ²⁾.

Такъ проводила время «Настасьюшка», какъ величали ее при жизни, что и нынѣ весьма часто слышится въ селѣ Кудлеяхъ. Во избѣжаніе особаго почтенія и прославленія, она вознамѣрилась уже навсегда поселиться вдали отъ людей въ лѣсу въ пещеркѣ, куда иногда удалялась временно, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ обоняла запахъ ладана, по предреченію отца Серафима, и гдѣ она, еще будучи малолѣткою, косаремъ копала себѣ пещерку, на урочищѣ, именуемомъ «Куриха» въ 12 верстахъ отъ села Кудлей; по прошествіи болѣе тридцати лѣтъ со времени ея удаленія отсюда, устроится здѣсь женская община³⁾.

¹⁾ Крестьянинъ села Кудлей, Павелъ Логачевъ, племянникъ Анастасіи, усердный собиратель свѣдѣній о ней, нарочито ходилъ въ Саваслейку, гдѣ отъ самихъ хозяевъ слышалъ рассказъ о семь видѣніи.

²⁾ О семь мнѣ сообщили деревни Березовки, Ардатовскаго же уѣзда, крестьянская дѣвица Параскева Иванова Котова, учившаяся грамотѣ у Февроніи и Параскева Егорова, обѣ просфорницы,—первая въ селѣ Дубовкѣ, а вторая въ Кудлеяхъ, самыя близкія по духовнымъ отношеніямъ къ Анастасіи Семеновнѣ и подражательницы ея житію.

³⁾ Въ 1898 году одинъ человѣкъ, не очень довѣрявшій разнымъ видѣніямъ и сказаніямъ объ Анастасіи Семеновнѣ, два раза проходя площадью вблизи храма, обонялъ запахъ роснаго ладана, обонялъ въ такое время, когда въ храмѣ не было здѣсь богослуженія. Объявить имя сего лица я не могу; но достовѣрность подтверждаю,—какъ священникъ. Чувствуютъ здѣсь запахъ ладана и другіе.

Землянки, которыхъ было три, Анастасія устроила такъ: выкапывалась въ горѣ яма по размѣру; туда опускался срубъ деревянный съ дверью, около которой небольшой коридорчикъ; изъ него устроился самый узкій выходъ подъ гору (какъ только можно проползти человѣку) — аршина въ три и четыре длиною. Такъ устроились пещерки по причинѣ песчаного грунта земли. Въ первой пещеркѣ она проводила время никѣмъ не знаемая: посѣщали ее только дѣвица Анна Кокужева изъ деревни Кавлей и Параскева Егорова, о которой выше сказано. Эти дѣвицы доставляли ей потребное и помогали въ устроении самой пещерки. Нерѣдко около ея землянки появлялись лѣсные звѣри: ибо мѣсто сіе («Раменье») было непроходимымъ лѣсомъ. Здѣсь-то она свободно предавалась молитвеннымъ подвигамъ, боролась съ невидимыми врагами, которые не оставляли ея въ покоѣ, воздвигая потоки непотребныхъ помысловъ; но при помощи Божіей, слезною молитвою, постомъ, частыми колѣнопреклоненіями она побѣждала всѣ ихъ козни. Не далеко отъ землянки былъ устроенъ погребъ и огородъ въ нѣсколько грядъ, на которыхъ отшельница сажала лукъ, огурцы, капусту и картофель (слѣды погреба, грядъ и первой землянки видны и въ настоящее время). Когда Анастасія Семеновна устроила и обдѣлывала гряды, у нея были Анна Кокужева, уже умершая, и Параскева Котова, помогавшія ей въ семь трудѣ. Днемъ устроить гряды, а ночью медвѣдь всѣ гряды перепортить. Нѣсколько разъ такъ было. Однажды, послѣ молитвы Настасьюшка вмѣстѣ съ Котовой вышли изъ келліи къ грядамъ — вечеромъ; медвѣдь подходилъ уже къ грядамъ; но она взяла палку, постучала ею въ землю, приговаривая: «медвѣдь, а медвѣдь! мы тебя не трогаемъ, и ты насъ не трогай». Медвѣдь повернулъ въ сторону, скрылся и никогда уже ихъ не беспокоилъ. Изъ своего уединенія Анастасія изрѣдка навѣщала своихъ родныхъ, жившихъ въ селѣ Кудлеяхъ, приходила всегда ночью и уходила въ ту же ночь, пробывъ у нихъ часа два или три, чтобы никто

ея не видалъ, не сошлись бы посторонніе изъ любопытства, — приходила по бѣльшей части именно тогда, когда что-нибудь не доброе происходило въ семьѣ, и всегда убѣждала родныхъ жить по Божьему.

Кудлеевскій крестьянинъ, по имени Давидъ, блуждавшій однажды по лѣсу, идя вдоль ручья Курихи, пораженъ былъ необыкновеннымъ явленіемъ, — стоитъ женщина среди разваленной муравьиной кочки, униженная съ ногъ до головы муравьями и множествомъ оводовъ (день былъ жаркій); кровь струилась по ея тѣлу. Въ изумленіи остановился Давидъ на томъ мѣстѣ, съ котораго увидалъ ее, — это стояла Настасьюшка. «Добрый мужъ, сказала она ему, ты узналъ меня, заклинаю тебя Богомъ, молчи, о мѣстѣ моего жительства никому не объявляй, пока я сама не открою, или какъ Богъ о семъ промыслить».

Не долго скрывалась, однако, отъ людей подвижница Анастасія. Нѣтъ ничего сокровеннаго, чего не узнали бы, говоритъ Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ (Лук. XII, 2). Слухъ о ея мѣстопребываніи разнесся по окрестнымъ селеніямъ. Миръ не любитъ благочестивыхъ и добрыхъ людей; но иногда самъ же ихъ, скрывающихся отъ него, отыскиваетъ, удивляясь ихъ подвигамъ и пользуясь ихъ совѣтами. Такъ случилось и съ Настасьюшкой: стали приходять къ ней изъ окрестныхъ селеній жители, просить о себѣ святыхъ ея молитвъ, совѣтовъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, а нѣкоторые поучиться, какъ спастись и молиться. Никого не отпускала она безъ добраго слова, безъ назиданія, вразумленія, не утоливши голода или жажды посѣтителей. Трудно было для нея принимать посѣтителей въ первой землянкѣ, такъ какъ она была очень мала; посему она озаботилась въ 15 саженьяхъ отъ первой ископать другую пещерку болѣе просторную съ коридоромъ, а рядомъ съ нею малую землянку, въ которой она одна могла помѣститься для молитвы. Новая землянка была устроена съ тремя малыми, въ 6 вершковъ квадратныхъ, окнами, съ русскою печью и лавками, чтобы можно было

посѣтителямъ не только отдохнуть, а и ночевать. Въ устроеніи сей землянки принимали участіе Анна Кокужева, с. Кудлей кр. Василій Андреевъ и д. Кавлей Яковъ Зуевъ.

Познакомившаяся съ Настасьишкой, дѣвица Параскева Иванова Котова жила у нея въ ея землянкахъ по недѣлѣ и болѣе, посѣщала ее и въ Ардатовскомъ монастырѣ. Сія-то Котова передаетъ объ Анастасіи, что она никогда не говорила праздныхъ шутливыхъ словъ; походка ея была скромная, лицо чисто ангельское, всегда на улыбѣ; кушала она одинъ разъ въ день къ вечеру и то весьма мало; пища ея была самая суровая. Правило ея келейное было самое продолжительное съ акаѳистами, молитвою Исусовою, Пресвятой Богородицѣ, какъ исполняется въ Саровской пустыни. Лжемъ спать,—разсказывала Параскева,—въ одно время, но проснусь я, а она стоитъ или молится, или читаетъ св. Евангеліе, которое она читала каждый день, прочитывая по евангелисту. Если оставались на ночлегъ посторонніе, то она удалялась въ малую землянку и тамъ совершала свое правило.

Анастасіи Семеновнѣ думалось, что всѣ ея подвиги малы и незначительны. Она предприняла сорокадневный постъ и неподвижное стояніе на камнѣ, который въ настоящее время находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Курихи, примерно въ $\frac{3}{4}$ версты. О семъ ея подвигѣ знала только Анна Кокужева, передавая о немъ д. Кавлей крестьянамъ: Антону Зуеву и Кудлей Василю Андрееву. Съ помощію Божіею, она преодолѣла всѣ трудности сего подвига, но за таковыя подвиги не оставлялъ ея въ покоѣ исконный врагъ рода человѣческаго, дѣволъ; онъ злобствовалъ на то, что былъ побѣждаемъ и низлагаемъ простою самоучкою въ подвигахъ благочестія, крестьянскою дѣвицею. Появлялись около ея землянки-кельи лѣсные звѣри со страшнымъ ревомъ, готовые разломать келью и ее пожрать; иногда представлялась вся келлія въ пламени; иногда подходило къ келліи много народа съ намѣреніемъ раскидать ее по брев-

нушку. Съ помощію Божіею она не поколебалась, не устращалась и не возмущалась отъ сихъ явленій вражихъ: исчезали и разсѣвались сіи видѣнія и страхованія отъ крестнаго знаменія съ молитвою Исусу и Пресвятой Богородицѣ. Было и такое обстоятельство: пришли къ ней цыганки, какъ бы попросить ея совѣтовъ; но подвижница уразумѣла, кто были эти цыганки, такъ какъ онѣ вошли и не положили на себя крестнаго знаменія, и сказала имъ: прежде прочитаемъ молитву Господню.—Мы не знаемъ молитвы,—отвѣтили онѣ. Говорите за мною, и начала читать: Отче нашъ и проч.; какъ договорила до словъ «но избави насъ отъ лукаваго», то эти цыганки съ стремительною бросились въ дверь, въ коридорчикѣ попадали одна на другую и исчезли съ великимъ шумомъ.

Когда Анастасія Семеновна поселилась во второй своей землянкѣ, то ей желательно было имѣть вблизи колодезь, чтобы не сходить подъ гору за водою къ ручью и не восходить на гору къ колодезю у первой землянки. Однажды она вмѣстѣ съ дѣвицею Маріею Гавриловною, монахинею Ардатовскаго женскаго монастыря, которая проживала у нея подолгу, упражнясь вмѣстѣ съ нею въ благочестивыхъ подвигахъ, раздѣляя съ нею труды, и которая впоследствии сама прославилась даромъ совѣта и прозорливости,—вышли и стали совѣщаться, гдѣ бы покопать, чтобы открыть источникъ воды. По совѣтѣ, Анастасія вошла въ келлію, а Марія Гавриловна ¹⁾ оставалась еще на томъ же мѣстѣ, гдѣ держали совѣтъ. И вотъ видитъ она предъ собою благообразную монахиню въ мантии у одной ели. Монахиня спросила ее: «что вы хотите тутъ дѣлать». Ищемъ родниковой воды. Здѣсь будетъ вода, сказала она, дай мнѣ заступъ. Марія Гавриловна имѣла въ

¹⁾ Сія Марія извѣстна была въ Ардатовскомъ ж. монастырѣ подъ именемъ схимницы Маріи Гавриловны; жизнь ея во многихъ отношеніяхъ замѣчательна; изреченія ея и наставленія переходятъ отъ одного къ другому, какъ руководственныя въ жизни при извѣстныхъ обстоятельствахъ.

рукахъ тѣлку, которую и подала ей. Она, принявши тѣлку, начертала ея крестъ на землѣ три раза, потомъ три раза копнула и заструилась вода. Марія засмотрѣлась на воду, а монахиня скрылась. Ей думалось, что къ нимъ зашла какая-либо гостья, входитъ въ келлію и спрашиваетъ: а гдѣ же гостья то? Никакой гостьи не было. Послѣ не малаго времени, проведеннаго Анастасіей Семеновной въ молитвѣ, ей было откровеніе, что въ образѣ монахини являлась Богоматерь. Мѣсто сіе, по смерти монахини Аеанасіи, было въ забвеніи около 15 лѣтъ; потомъ племянникомъ ея Павломъ Логачевымъ, Василиемъ Андреевымъ, крестьянами села Кудлей былъ возобновленъ сей колодезь, называемый святымъ (прежній видъ источника не сохраненъ); надъ нимъ устроена сѣнь въ родѣ часовни, весьма приличная, настоящею начальницею, монахинею Людмилою ¹⁾. Черплющіе и съ вѣрою пьющіе воду изъ сего колодца получаютъ исцѣленія отъ болѣзней (объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ). Елка, около которой стояла Богоматерь, растетъ; въ ней помѣщенъ, по преданію Анастасіею, образъ Святителя и Чудотворца Николая, иконописный, который отъ времени такъ обветшалъ, что остается въ цѣлости одно лицо его,—заплываетъ въ елкѣ со всѣхъ сторонъ отъ ея утолщенія.

Однажды Анастасія Семеновна возвращалась въ ночное время осенью изъ Кудлей. Проходя лѣсомъ отъ деревни Кавлей, она озарена была сверху свѣтомъ и осмотрѣвшись увидала на воздухѣ пятиглавый храмъ, который предшествовалъ ей, и не въ далекомъ разстояніи отъ ея келліи-землянки исчезъ,—именно надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ въ настоящее время и на самомъ дѣлѣ стоитъ деревянный пятиглавый храмъ.

Въ другое время по свидѣтельству однихъ въ бодрствен-

¹⁾ Объ этомъ явленіи Богоматери Марія сообщала въ монастырѣ Ардатовскомъ; Анастасія—проживавшимъ у нея Илевскимъ дѣвцамъ, вышеупомянутымъ просвириямъ дѣвцамъ, сообщившимъ и мнѣ о семъ.

номъ состояніи, а—другихъ въ сонномъ было ей такое видѣніе. Она стояла внѣ своей келліи и видитъ: Іоаннъ Креститель и Симеонъ Богопримецъ несутъ большой деревянный крестъ за среднюю поперечину; за ними слѣдовалъ о. Серафимъ Саровскій. Дошедши до того мѣста, гдѣ теперь стоитъ храмъ, всѣ они остановились и сказали: «здѣсь долженъ быть храмъ», а сами стали разсматривать мѣстность и показывать, гдѣ должны быть построены корпуса для жилища монахинь. Симвъ закончилось видѣніе ¹⁾.

Укрѣпившись въ подвигахъ благочестія, всегда ограждаемая страхомъ Божиимъ, Анастасія не только принимала къ себѣ приходящихъ, а иногда и сама навѣщала нѣкоторыхъ боголюбцевъ. Изъ своего затвора она ежегодно отправлялась великимъ постомъ въ Ардатовскій женскій монастырь, гдѣ въ сіе время исповѣдывалась и пріобщалась святыхъ Христовыхъ таинъ; иногда тамъ же она проводила и недѣлю свѣтлаго Христова воскресенія. Ее такъ полюбила начальница сего монастыря, мать Серафима, что и сама ее

¹⁾ О всемъ вышеописанномъ передавали монахини: Людмила, Павла Ард. ж. монастыря, Параскева Котова, а также и родные Анастасіи. Крестьянинъ села Кавлей Елисей Ивановъ Балясовъ передъ своимъ концомъ передалъ Антону Зуеву, что вдова ихъ Дарья, пробираясь по ручью къ Семеновнѣ, увидала медвѣдя, шедшаго къ ней, испугалась, закричала,—крикъ услышала Семеновна, вышла и покойно скалала: Мишенька! успокойся, не трогай. И медвѣдь ушелъ на противоположную гору. Когда писалъ я сіи строки,—да проститъ мнѣ читатель за откровенность,—тогда я и самъ, хотя со словъ свидѣтелей писалъ, сомнѣвался въ дѣйствительности разказа о медвѣдѣ, думая: у о. Серафима въ жизни упоминается про медвѣдя, ну и Анастасьюшкѣ нужно приклеить. Въ это время медвѣдь подошелъ весьма близко къ скотному и гостинному двору на Курихѣ и сталъ реветъ. Скотина перепугалась, монашки болѣе того переполошились,—наревѣлся, а по выраженію монашекъ насорвался, и ушелъ. Это было къ вечеру 6 іюня 1898 г. Такое совпаденіе съ моими думами и сомнѣніями меня такъ озадачило, что вѣра сказаніямъ объ Анастасьюшкѣ стала тверже, глубже запала въ мое сердце. *Св. А. П.*

навѣщала въ ея землянкѣ, иногда и со священникомъ о. Іоанномъ Смирновымъ (умершимъ) въ лѣтнее время съ своими пѣвчими, гдѣ совершали богослуженіе, а иногда о. Іоаннъ по исповѣди пріобщалъ ее и святыхъ Христовыхъ тайнъ. Такъ однажды по словамъ монахини Алевтины, бывшей въ то время пѣвчею въ хору, они изъ деревни Кавлей пришли на Куриху пѣшкомъ¹⁾; и батюшка съ ними былъ, келья-землянка не замкнута, хозяйки нѣтъ. Мало повременили, и вотъ идетъ Анастасія изъ лѣсу почти до пояса мокрая съ ягодами. Священникъ ей сказалъ: вотъ я принесъ съ собою святыхъ Христовыхъ тайнъ, чтобы тебя пріобщить, а ты должно быть не готова къ сему великому таинству. Нѣтъ, батюшка, я приготовилась и готовлюсь, а для васъ гостей нарвала ягодъ. Это было часовъ въ 10 утра. О прибытіи нашемъ она не была предварена. Однажды Анастасія была у игуменіи, матушки Серафимы, послѣдняя спросила ее: какъ ты не боишься жить въ такомъ уединенномъ и пустынномъ мѣстѣ?—Чего мнѣ бояться?—А звѣрей? А враговъ демоновъ?—Что они мнѣ сдѣлаютъ? Развѣ они сильнѣе Иисуса Христа Господа или Его пречистой Матери? Я объ этомъ нынѣ уже и не думаю.—Такъ въ ней окрѣпла вѣра въ помощь Божию! Между прочимъ одному крестьянину села Кудлей Василию Андрееву, имѣвшему намѣреніе жить по ея подобію въ уединеніи, и спросившему о семъ у ней совѣта, она такъ отвѣтила: «какъ трудно сидѣть покойно нагому въ муравьиной кочкѣ, такъ трудно жить и въ уединеніи». Такъ и оставилъ сей крестьянинъ намѣреніе.

Однажды она прибыла въ Илевскій заводъ, гдѣ уже носился о ней слухъ, какъ о великой подвижницѣ; пришли къ ней три дѣвицы послушать ея бесѣды, а главное намѣреніе ихъ было просить ее о принятіи ихъ къ себѣ въ пустынное сожительство. Хотя сіи дѣвицы: Пелагія, Любовь и Татіана были несовершеннолѣтнія, а Любовь имѣла отъ роду только 14 лѣтъ, но предвидя, что онѣ неуклонно

¹⁾ Проѣзду на лошадахъ еще не было, нужно было пѣшкомъ идти.

будутъ шествовать по избранному ими иноческому пути, согласилась принять ихъ къ себѣ. Около 24 ноября 1852 года онѣ были у Настасьишки, и вотъ что онѣ здѣсь нашли: землянка, въ которую изъ-подъ горы былъ входъ самый узкій до коридора ползкомъ; коридоръ темный; дверь входная въ землянку небольшая; въ кельѣ три окна верхковъ по 6 квадратныя, лавки и русская печь. Правило молитвенное дѣвицы совершали также, какъ и въ Саровѣ: въ полночь Анастасія ихъ будила на молитву,—за полунощницу полагали по 200 поклоновъ съ молитвою Іисусовою и по 100 съ молитвою Пресвятой Богородицѣ. Сама же она уединялась еще въ тѣсную, рядомъ стоящую землянку, гдѣ подолгу пребывала въ молитвѣ. Не обязывая новоначальныхъ къ чтенію святаго Евангелія, сама она каждодневно прочитывала по евангелисту. Пища была для нихъ такая: щи, забѣленные сѣмечкомъ коноплянныи, и каша съ нимъ же; сама же Анастасія, или благовидно уклонялась отъ сей пищи или, если и вкушала, то весьма мало. Иногда употребляли въ пищу и толокно. Въ пятницу дозволялось ѣсть только по одному разу въ сутки. Послѣ принятія пищи по ея указанію полагали по 100 земныхъ поклоновъ. Постелью для подвижницы былъ ветхій зипунишко, изголовьемъ служилъ деревянный отрубокъ, закрытый подушкою изъ хлопковъ и платкомъ. Руководълье ея было пряденіе льна, шерсти и проч. Безъ дѣла она никогда не оставалась.

Посѣтители съ своими духовными нуждами являлись къ Анастасіи Семеновнѣ часто. Такъ какъ чрезъ это она отвлекаема была отъ молитвы, то она вознамѣрилась устроить отдѣльную для себя землянку, въ 40 саженьяхъ отъ той, въ которой жили, Пелагія, Любовь и Павла. Лѣсъ для сруба, который нужно было запускать въ землю, отшельницы носили на себѣ, а тяжелыя деревья приволакивали веревками по землѣ. Во вновь ископанную землянку въ 2 аршина ширины, три арш. длины, Анастасія стала часто уединяться, и свидѣтелемъ ея молитвенныхъ

подвигъ былъ только Богъ. Она съ такимъ сокрушеніемъ и умиленіемъ молилась Богу, что слезы ручьями текли по ея ланитамъ; такъ воспаряла къ Богу на молитвѣ умомъ и сердцемъ, что часто не слышала, когда войдешь къ ней: нужно было громко сказать, чтобы вывести ее изъ молитвеннаго углубленія. Сознавая трудность и тяготу пустынноческой уединенной жизни, дѣвицы Пелагія и Татіана (умершая), по совѣту Саровскаго іеромонаха Агаѳодора, переселились въ Ардатовскій Покровскій женскій монастырь, куда послѣдовала за ними потомъ и дѣвица Любовь, проживши съ Анастасією только девять мѣсяцевъ ¹⁾.

Желающихъ съ Настасьешкой пожить и поучиться доброй и благочестивой жизни являлось не мало; но обитать

¹⁾ Есть преданіе, которое держится во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ, что около того мѣста, гдѣ жила и спасалась Анастасія Семеновна въ недалекомъ разстояніи жили неизвѣстные затворники въ такихъ же землянкахъ (3 или 4 лица). Съ однимъ изъ сихъ старцевъ, украшеннымъ сѣдинами, встрѣтилась Марія Гавриловна; видя въ немъ раба Божія, поклонилась ему и сказала: научи насъ, какъ намъ спастись. Живите всегда такъ, какъ теперь живете, и спасетесь, былъ его отвѣтъ. Павелъ Логачевъ, спасшійся отъ нравственной гибели по молитвамъ Семеновны, — позднѣе, когда она была уже въ Томской губерніи, — говорить, что одинъ изъ сихъ затворниковъ, девяностолѣтній скончался въ селеніи Т. Майдана Тамб. губерніи, сказавши предъ самою своею смертію, что онъ спасался около Курихи. Мать Людмила, бывшая Любовь, слышала изъ устъ Семеновны, что она однажды мало помолилась и легла спать, и слышитъ стукъ и голось: „развѣ такъ пустынницы молятся и спасаются“. Деревни Кавлей крестьянинъ Иванъ Молчатникъ не далеко отъ того мѣста, гдѣ потомъ поселилась Настасьешка, ночью слышалъ пѣніе и службу сихъ затворниковъ, какъ бы въ землѣ, которое его своею пріятностію плѣнило и перепугало неожиданностію, такъ что онъ едва, едва выбрался изъ лѣса. О семъ передаетъ той же деревни крестьянинъ Антонъ Зуевъ. Монахини Людмила и Павла и дѣвица Котова утверждаютъ, что Анастасія пользовалась совѣтами сихъ затворниковъ, они укрѣпляли ее въ подвигахъ благочестія и ободряли ее во время искушеній и нападеній отъ діавола и смущеній отъ вражійхъ и плотскихъ помысловъ. *Священникъ Александръ Приклонскій.*

въ землянкѣ при суровой пищѣ желавшіе не могли, да и землянка была тѣсна — аршинъ шести квадратныхъ внутри; посему они удалялись отъ нея или въ монастырь какой-либо, или же возвращались въ свои дома. По сей-то причинѣ, чтобы устроить удобное помѣщеніе для желающихъ съ нею пожить, а равно и для проходящихъ, Анастасія вознамѣрилась поставить надъ среднею землянкою домикъ, для чего заготовленъ былъ и лѣсъ. Ей сказали, что въ Удѣльномъ лѣсу строить дома безъ разрѣшенія начальства не возможно. Посему-то по совѣту опытныхъ людей она подала прошеніе по начальству Удѣльнаго вѣдомства объ отводѣ Удѣльной земли для устройства общины. Прошеніе вернули въ мѣстное волостное правленіе, или попрежнему въ «приказъ» съ предписаніемъ: учинить по сему дознаніе какъ о просительницѣ, ея жизни, такъ и о мѣстѣ ея жительства.

Волостной старшина, крестьянинъ деревни Таторшева Алексѣй Емельяновъ, прибывши въ село Кудлеи, откуда происходила Анастасія, на мірской сходкѣ, созванной имъ по сему дѣлу высказалъ такое мнѣніе, что если построятся на Курихѣ монастырь, то лѣсъ отойдетъ къ монастырю, а съ нимъ и всѣ угодья — луга, пчелиныя пасѣки и проч. Согласно мнѣнію старшины, крестьяне дали такой отзывъ объ Анастасіи, что она не можетъ устроить общины, такъ какъ часто бываетъ не въ своемъ умѣ. По такому отзыву крестьянъ, утвержденному приказомъ, послѣдовало распоряженіе выслать съ Курихи Логачеву Анастасію. Волостной старшина, прибывши на Куриху, самъ сталъ раскидывать ея жилище, но она покойно смотрѣла на сіи дѣйствія. Нарвавши луку, она сказала старшинѣ: «Алексѣй Емельяновичъ! ты усталъ, времени уже не мало, иди, я приготовлю позавтракать». — Я не завтракать сюда прибылъ, а тебя отсюда выгнать, былъ его отвѣтъ. — Такъ что же? Закусимъ, да и пойдемъ, — и я съ вами.

По сказанію другихъ, дѣло было такъ: пріѣхалъ управляющій Удѣльною конторою Нижегородской губерніи, которому волостной старшина доложилъ о Курихинскомъ дѣлѣ;

по его распоряженію, Анастасія и была удалена съ своего мѣстожителства. Уходя съ Курихи Семеновна заплакала и сказала: «хотя меня отсюда и изгоняють, но сіе мѣсто не будетъ забыто Богомъ».

Но, очевидно, оба эти сказанія не противорѣчатъ одно другому: управляющій былъ властью распорядительною, а старшина—исполнительною.

Это происходило въ 1855 году; съ этого-же времени Анастасія была причислена къ Ардатовскому Покровскому ж. монастырю, съ которымъ издавна имѣла сношеніе. Въ книгахъ сего монастыря подъ № 140 за 1859 годъ первый разъ записана она такъ: «солдатская дочь Анастасія Семеновна Логачева». Съ таковою противъ нея отмѣткою: «на испытаніи съ 1855 года». Съ Курихи Анастасія переселилась на свою родину въ село Кудлеи, гдѣ въ построенной недалеко отъ храма кельѣ и проживала нѣкоторое время. Въ подпольѣ своей кельи она вырыла могилу, куда поставила гробъ, въ который и сходила для молитвы съ памятію о смерти, никѣмъ и ничѣмъ не развлекаясь. А чтобы ее никто не беспокоилъ, прибѣгала къ такому средству: разгласить по селу, что уходитъ на богомолье; затворить окна; извнѣ замкнетъ дверь; такъ и остается въ кельѣ, и живетъ, какъ въ пустынѣ. Въ сіе время она предприняла молитвенный подвигъ за своего родного брата Павла, въ пьяномъ видѣ удавившагося. Пошла первоначально къ Пелагії Ивановнѣ блаженной, жившей въ Дивѣевскомъ монастырѣ, посоветоваться, что бы ей сдѣлать для облегченія загробной участи своего брата, несчастно и нечестиво окончившаго свою земную жизнь. На совѣтъ рѣшено было такъ: затвориться Анастасіи въ своей кельѣ, поститься и молиться за него, ежедневно прочитывать по 150 разъ молитву: Богородице, Дѣво, радуйся... По истеченіи сорока дней, она увидала глубокую пропасть, на днѣ которой лежалъ какъ бы кровавый камень, а на немъ лежали два человѣка съ желѣзными цѣпами на шеѣ и изъ нихъ одинъ былъ

ея братъ ¹⁾. Когда она сообщила о семъ видѣніи блаженной Пелагії, то послѣдняя посоветовала ей повторить подвигъ. По истеченіи вторично 40 дней, она увидала ту же пропасть, тотъ же камень, на которомъ были тѣ же два лица съ цѣпами на шеѣ, но только ея братъ всталъ, походилъ около камня, опять упалъ на камень, и цѣпь оказалась на шеѣ его. По передачѣ сего видѣнія Пелагії Ивановнѣ, послѣдняя советовала въ третій разъ понести тотъ же подвигъ. Черезъ 40 новыхъ дней Анастасія увидала ту же пропасть и тотъ же камень, на которомъ находился уже только одинъ неизвѣстный ей человѣкъ, а братъ ея уходилъ отъ камня и скрылся; оставшійся на камнѣ вслѣдъ говорилъ: «хорошо тебѣ, у тебя есть на землѣ сильные молитвенники». Послѣ сего блаженная Пелагія сказала: «твой братъ освободился отъ мученія, но не получилъ блаженства». О семъ передавали ея родной братъ и племянники, какъ о непреложной истинѣ.

Проживши въ своей Кудлеевской кельѣ нѣсколько времени, Анастасія вознамѣрилась отправиться на богомолье въ старый Іерусалимъ. Это было ея завѣтнымъ желаніемъ: чтеніе св. Евангелія развило въ ней чувство любви ко Спасителю, распятому за наши грѣхи на Голгоѣ, гдѣ и хотѣлось ей помолиться. Параскева Егорова утверждаетъ, что предъ симъ временемъ она путешествовала въ С.-Петербургъ съ 6 декабря до Оминой недѣли. Определенно сказать не могу, но кажется, что она попала именно на тотъ корабль, на которомъ отправлялись въ Іерусалимъ Великіе Князья. Въ это время съ нею познакомилось какое-то высокопоставленное лицо, которому она рассказала о своей жизни на Курихѣ и объ изгнаніи ея съ сего мѣста, съ просьбою походатайствовать о разрѣшеніи ей жить опять на Курихѣ и устроить общинку.

¹⁾ Этотъ братъ ея Павелъ, какъ кантонистъ, жилъ въ Кудлеяхъ до 8 лѣтъ, гдѣ и писался въ церковныхъ росписяхъ, а потомъ былъ взятъ въ ученье, впоследствии говорятъ былъ при какой-то должности, якобы межевнымъ, но достоверно неизвѣстно.

Совершеннаго отказа не получила, но сановникъ совѣтовалъ ей лучше отправиться для устройства монастыря въ Томскую губернію—Бійскій уѣздъ. На путешествіе въ Іерусалимъ она употребила 9 мѣсяцевъ. По прибытіи изъ Іерусалима она отправилась было въ свою любимую Куриху пожить; но скоро опять была изгнана. Послѣ сего она уже отправилась на жительство въ Ардатовскій монастырь; келья Кудлеевская была снесена; при разборкѣ ея, могилу подъ поломъ, а въ оной и гробъ засыпало обвалившеюся землею; по ея желанію гробъ оставленъ въ сей могилѣ. Мѣсто сіе означено часовенкою.

Въ монастырѣ, до постройки своей кельи, Анастасія проживала подъ колокольнею; а по переселеніи въ свою келью проживала тутъ искренняя ея по духовно-нравственной жизни подруга, Марія Гавриловна ¹⁾, прославившаяся даромъ прозорливости и совѣтомъ. Здѣсь въ монастырѣ Анастасія Семеновна жила, отличаясь, по словамъ монахини Нектаріи (Ардатовскаго монастыря, нынѣ живетъ на Курихѣ) полною нестяжательностію и отдавала послѣднія крохи маленькимъ дѣвицамъ, жившимъ въ монастырѣ. Росту она была немного болѣе средняго, лицо было мо-

¹⁾ Сія схимонахиня Марія къ концу своей жизни ослѣпла; принимала она самое живое участіе въ основаніи обители на Курихѣ чрезъ Н. В. Карамзину. Г-жа Карамзина, вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній, по смерти игуменіи Серафимы, у Маріи съ новоизбранною игуменію, перевезла схимонахиню въ Ковыляевскій Троицкій женскій монастырь Пензенской губерніи, Краснослободскаго уѣзда, гдѣ игуменію состоитъ Теофанія, жившая въ Ардатовскомъ женскомъ монастырѣ. Схимонахиня Марія крестьянину с. Кудлей Василю Андрееву, пользовавшемуся отъ нея наставленіями, посѣщавшему ее и въ Ковыл. мон., сказала: „ты, Вася, прѣзжай ко мнѣ поскорѣ послѣ Крещенія, да привози болѣе свѣчъ“. „На что это матушка?“ „Нужно, привози.“ Прѣхавши въ Ковыляи въ назначенное время, онъ узналъ, что схимонахиню Марію соборовали; при немъ 17 числа января она и скончалась, причемъ потребовалось много свѣчъ: потому что къ ея погребенію стеклось очень много народу. Жаль, что до сего времени никто не возьметъ на себя труда составить ея жизнеописаніе: по окрестностямъ много разсыяно ея глубоко назидательныхъ изреченій.

ложавое, весьма пріятное, всегда какъ бы улыбающееся, благодатное.

Сюда однажды къ ней пришли нѣсколько дѣвицъ изъ неофициальной общины въ селѣ Ризадѣевѣ, Ардатовскаго уѣзда, и рассказали объ обидахъ, причиненныхъ имъ старшиною Алексѣемъ Емельяновымъ, который удалилъ ихъ изъ прежняго мѣстожителства, бывшаго около храма, на островокъ. Анастасія имъ довольно загадочно сказала: «приходите ко мнѣ жить». Келейка у нея была небольшая. Куда приходитъ жить къ ней,—дѣвицы не осмѣлились уже переспросить. Когда сей старшина изгонялъ ее изъ Курихи,—она приглашала его позавтракать; а когда услышала обиды другимъ, то вотъ что изрекла: «Алексѣю Емельяновичу добра не будетъ за притѣсненіе». И дѣйствительно, онъ пропалъ въ послѣдствіи неизвѣстно куда, опасаясь кары законной за какіе-то расходы.

Игуменія Серафима, уважавшая Семеновну за ея подвижническую жизнь и молитвенную помощь обращающимся къ ней въ своихъ нуждахъ, дала ей послушницу, горбатую дѣвицу Вѣру. Оказалось, что сія дѣвица была очень своенравна и упряма, старалась дѣлать не такъ, какъ должно, какъ просила Анастасія Семеновна, а иногда и совсѣмъ неприлично.

Умѣвшая побѣждать всѣ трудности пустынной жизни и козни невидимыхъ враговъ, подпала, однако, и сама Анастасія искушенію: изъ устъ ея излилась предъ Богомъ грѣшная молитва противу упрямой Вѣры. Она просила Господа Бога, чтобы Онъ, вразумивши за продерзости Вѣру, избавилъ ее отъ сей послушницы. Сама, какъ новопрішедшая, о перемѣнѣ послушницы она просить игуменію не имѣла смѣлости, а также и привести на нее жалобу начальницъ. Во время таковой ея молитвы является ей Архангелъ Михаилъ, грозный съ пламеннымъ мечемъ, говоря: «развѣ такъ молятся Богу любви и мира»? Въ страшномъ волненіи и испугѣ она только и могла произнести: «Батюшка! Архан-

гель Михаилъ! не буду, пощади». Видѣла, какъ онъ сталъ удаляться отъ нея и запѣлъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ»... Затѣмъ впала она въ безпамятство и такъ сильно заболѣла, что не было никакой надежды на ея выздоровленіе. Узнавши о болѣзни Анастасіи, Параскева Котова поспѣшила навѣстить ее. Пришедши вечеромъ, остановилась у входной двери, откуда ей было хорошо видно больную, которую въ сіе время огружали монахини, а съ ними и матушка игуменія. Увидавши Котову, Анастасія дала ей знать, чтобы она подошла къ ней,—по желанію ея Котову одну оставили на ночь при ней. Оставшись наединѣ съ Котовою, она и передала ей о своей грѣшной молитвѣ и явленіи Архангела Михаила. Послѣдній проступокъ Вѣры, вынудившій Анастасію на таковую молитву, состоялъ въ томъ, что она зашла съ корытомъ стирать черное бѣлье къ тому углу, гдѣ стояли святые иконы и гдѣ обыкновенно совершала Анастасія свои молитвы. О семъ обстоятельстве знали только схимонахиня Марія и Котова. Вѣру послушницу, изъ-за которой Анастасія едва не лишилась благоволенія Божія, она взяла съ собою и въ Томскую губернію.

Оправившись отъ болѣзни, но еще сильно сокрушаясь о своемъ прегрѣшеніи, Анастасія, по словамъ Котовой, усугубила постъ и молитву, и особенно стала просить и умолять Царицу небесную Пресвятую Богородицу, къ Которой всегда изъ дѣтства въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни прибѣгала, чтобы Она какимъ-либо знаменіемъ дала Ей знать, что прощается ей сей грѣхъ. Усердная и пламенная ея молитва была услышана. Во время всеобщаго бдѣнія вдругъ она увидѣла предъ собою необыкновенный свѣтъ и, взглянувши вверхъ, увидѣла Божию Матерь, стоящую на воздухѣ въ молитвенномъ положеніи съ распостертными руками, какъ изображается Она на иконѣ Покрова, но безъ омофора на Ея рукахъ. «Ахъ! Матушка, Царица небесная!»—въ простотѣ сердечной воскликнула Анастасія. «Что съ тобою, матушка?»—спросила ее подо-

шедшія монашки. «Забывлась, отвѣтила она, вздремнула.» Видѣніе кончилось, и Семеновна послѣ сего успокоилась ¹⁾.

Въ 1863 году, вслѣдствіе распоряженія Нижегородскаго Епархіальнаго Начальства, именитый купецъ Сергѣй Петровичъ Петровъ перевезъ Анастасію Семеновну изъ Ардатовскаго Покровскаго женскаго монастыря въ новоустрояемый Николаевскій женскій монастырь близъ Увалы, Бійскаго уѣзда, Томской губерніи и за сей годъ она уже не значится вписанною въ книгахъ монастыря Ардатовскаго. Предъ своимъ отъѣздомъ она просила своихъ родныхъ и (знакомыхъ) близкихъ ей, чтобы сохранили святой колодезь на Курихѣ, писала о семъ и изъ Сибири, напоминая, что тамъ нѣкогда устроится монастырь. Томскій Пресвященный, пріѣхавшій на открытіе Николаевскаго женскаго монастыря, что на Увалѣ, самъ совершилъ надъ Анастасіею постриженіе въ великій ангельскій монашескій чинъ, привезъ ей готовую сшитую мантию, наименовавъ ее Аванасіею. Начальницею сего монастыря она пребыла около 5 лѣтъ, а всего прожила тамъ немного болѣе 11 годовъ. Къ концу своей жизни она являла въ себѣ дѣтскую простоту и незлобіе,—за все воздавала благодареніе Господу Богу и, полагая на себѣ крестное знаменіе, говорила: «ну и слава Тебѣ, Господи», хотя бы говорили для нея обидное. Будучи начальницей монастыря, она вела самый простой образъ жизни, одежду носила самую бѣдную, и не оставляла того рукодѣлія, которымъ здѣсь занималась. ²⁾

¹⁾ Вслѣдствіе завѣта Анастасіи никому не говорить о семъ видѣніи, Котова тогда только согласилась мнѣ передать о семъ, когда я ей объяснилъ, что со смертію Анастасіи, ея завѣщаніе не имѣетъ уже силы, что по смерти сообщать о милости Божіей, являемой челобѣту, можно, такъ какъ это послужитъ къ славѣ же Божіей.

²⁾ Кудлеевскій крестьянинъ Василій Андреевъ сообщаетъ слѣдующее о монахинѣ Аванасіи. Въ Николаевскомъ, что на Увалѣ, монастырѣ ее посѣтила монахиня Троицкаго Ковыляевскаго монастыря (имени ея не упомянуть), бывшая тамъ по сбору съ книгою, и нашла настоятельницу Аванасію, пряхущую шерсть и притомъ въ весьма плохомъ

Кто отрекомендовалъ Анастасію въ начальницы для Николаевского Томскаго монастыря; — объ этомъ я не могъ достать точныхъ свѣдѣній. Здѣшнее преданіе гласитъ, что она взята туда въ начальницы по рекомендаціи высокопоставленнаго лица, познакомившагося съ нею на пароходѣ по пути въ Іерусалимъ.

Предчувствуя свою кончину, монахиня Аеанасія въ предсмертномъ своемъ письмѣ къ роднымъ, жившимъ въ селѣ Кудлеяхъ, между прочимъ писала о томъ, чтобы они не забывали ее по ея смерти въ своихъ молитвахъ, а равно и ея родителей, Симеона и Мавру, «какъ и я молилась о вашемъ спасеніи и упокоеніи вашихъ родителей.» На отвѣтное письмо отъ родныхъ послѣдовало извѣстіе изъ монастыря, что монахиня Аеанасія скончалась. По частнымъ свѣдѣніямъ, она скончалась въ 1875 году, имѣя отъ своего рожденія около шестидесяти шести лѣтъ.

Закончу жизнеописаніе монахини Аеанасіи, полага на себѣ крестное знаменіе, какъ она постоянно дѣлала, и ея же словами, которыя она на закатѣ дней своихъ говорила: «Слава Тебѣ, Господи!» Благодареніе Тебѣ, явившему въ наши дни таковую подвижницу въ дѣлѣ спасенія!

Свящ. Александръ Приклонскій.

одѣяніи. Послѣ нѣкотораго разговора, посѣтельница спросила, почему она несетъ до старости такой простой трудъ, не соответствующій ея настоящему положенію, и одѣвается такъ бѣдно. Аеанасія отвѣтила: сей трудъ есть любимое мое занятіе; одежда таковая свойственна ей по ея лѣтамъ, послѣ чего прибавила, что у нея есть и лучшія одѣянія. Оставивъ посѣтельница, Аеанасія ушла въ другую комнату, одѣлась въ монашеское одѣяніе и вышла неузнаваемою, какъ по красотѣ лица, такъ и по сіянію отъ него лучезарному. Посѣтельница, какъ выражалась, едва устояла на ногахъ. „Вѣрю, мать Аеанасія, что у тебя есть все, прости меня маловѣрную.“

ВОЗНИКНОВЕНІЕ КУРИХИНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБЩИНКИ, ОФИЦИАЛЬНО ИЗВѢСТНОЙ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ КУРИХИНСКАГО БОГАДѢЛЬНАГО ДОМА.

„Приходите ко мнѣ жить“.

Въ селѣ Ризадѣевѣ, Удѣльнаго вѣдомства, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, существовала неофициальная женская общинка около ста лѣтъ, подъ руководствомъ избираемой самими сестрами старшей сестры. Сестры занимались земледѣліемъ, сельскимъ хозяйствомъ, женскимъ сельскимъ рукодѣліемъ, чтеніемъ псалтири надъ усопшими, заботясь въ то же время и о чистотѣ сельскаго храма. Правило ежедневное утреннее и вечернее, данное имъ Саровскими монахами, всегда исполнялось неотложно. Пользовались онѣ совѣтами и наставленіями въ дѣлѣ спасенія отъ оо. Серафима, Иларіона, Макарія, Агаѳодора, іеромонаховъ Саровскихъ. Послѣдніе двое принимали особенно живое участіе въ ихъ жизни.

Вотъ сія-то общинка и раздѣлилась: 20 инокинь, со старшею сестрою Агаѳею Максимовой, забравъ документы на купленную землю, лошадей съ упряжью, коровъ, переселились въ Ардатовскій женскій монастырь, а послѣднія, оставшіяся въ числѣ семи лицъ, перешли на Куриху, подѣ

главенствомъ старицы Варвары Ивановны Губановой. Простой, повидимому, случай привелъ ихъ на сіе мѣсто. Меланія Вонифатьева съ Прасковьей Гордѣевой отправились «сбирать» для того, чтобы на собранную сумму возстановить Ризадѣвскую общинку, по уходѣ изъ нея Максимовой, и привести въ надлежащее положеніе. Между прочимъ, онѣ зашли къ управляющему имѣніями г-жѣ Блудовой и Поликарповой, Михаилу Ивановичу Брызгунову, который, выслушавъ печальныя обстоятельства общинки, посоветовалъ имъ обратиться къ его довѣрительницѣ г-жѣ Поликарповой съ просьбою о дозволеніи поселиться имъ на противоположной горѣ, гдѣ подвизалась Анастасія Семеновна. Онѣ тѣмъ охотнѣе согласились на сіе предложеніе, что вспомнили слова Семеновны: «приходите ко мнѣ жить» и въ семь усмотрѣли Промыслъ Божій. Вернувшись въ Ризадѣво, онѣ объявили о семь оставшимся сестрамъ дома, и общимъ совѣтомъ рѣшили немедленно приступить къ исполненію предложенія Брызгунова. Параскева Іоакимова Гордѣева у г-жи Поликарповой взяла въ аренду на свое имя двѣ десятины земли, и съ лѣсомъ, на 12 лѣтъ.

1888 года, въ Петровъ постъ, прибыли на сіе мѣсто Ризадѣвскія сестры, въ количествѣ семи лицъ, и устроили для временнаго жительства шалаши. Закипѣла работа самая изнурительная и тяжелая. Приходилось для постройки лѣсъ носить на себѣ, подволакивать по землѣ веревками, подъ дождемъ, подъ палящими лучами солнца, часто безъ сна, да и спать приходилось на голой землѣ: «гдѣ ткнулись, уставши, тамъ и постель и изголовье», — говорятъ сестры. Днемъ трудись, а къ вечеру спѣши за 7 верстъ за хлѣбомъ, въ деревню Кавлеи. Къ осени для нихъ было готово жилище, хотя и весьма тѣсное. Весьма охотно помогали имъ крестьяне селъ: Кудлей, Гарей и деревни Кавлей, а равно и другихъ селъ — ради Настасьишки, которую чтили и уважали. Сталъ распространяться слухъ, что въ лѣсу на мѣстѣ подвиговъ Анастасіи устроится монастырь, а потому къ семи дѣвицамъ Ризадѣвскимъ стали

приходить и другія — не изъ любопытства, а чтобы жить съ ними и трудиться ради спасенія души. Жители окрестныхъ селеній приняли живое участіе въ устроеніи на семь мѣстѣ обители, — по общему совѣту отправили избранныхъ ими двоихъ Куддеевскихъ крестьянъ вмѣстѣ съ Параскевой Іоакимовой Гордѣевой въ С.-Петербургъ ходатайствовать объ отводѣ въ Удѣльномъ лѣсу участка земли подъ устройство иноческой женской обители на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ подвизалась Анастасія. Принимала въ семь живое участіе прославившаяся даромъ прозорливости и совѣта схимонахиня Марія Гавриловна, поощрявшая ихъ въ семь дѣлѣ. По ея просьбѣ, Наталья Васильевна Карамзина просила графиню Блудову ходатайствовать о семь предъ Государемъ Императоромъ. Черезъ сію графиню успѣли посланцы испросить разрѣшеніе отъ принопамятнаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III-го, въ память спасенія Его и Его Августѣйшаго семейства при крушеніи поѣзда на желѣзной дорогѣ въ Харьковской губерніи, объ отводѣ на всегдашнее владѣніе пяти десятинъ земли съ лѣсомъ, — если только устроень будетъ на сей землѣ храмъ Божій въ теченіе 3 лѣтъ.

Жившіе сами въ великой нуждѣ и тѣснотѣ, сестры употребили къ устроенію храма все, что только отъ нихъ зависѣло, и въ теченіе трехъ лѣтъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по видѣнію Анастасіи Іоаннъ Креститель и Симеонъ Богопріимецъ водрузили крестъ, уже стоялъ деревянный пятиглавый храмъ на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ, съ деревянною колокольнею. Храмъ очень красивъ. Иконостасъ собранъ изъ разныхъ мѣстъ, разнаго размѣра иконъ живописныхъ, иконописныхъ. Основаніемъ для него послужилъ дарственный иконостасъ изъ села Дубовки, Ардатовскаго же уѣзда, куда въ свое время былъ проданъ за негодностію изъ Арзамасскаго Высокогорскаго мужскаго монастыря. Освященъ былъ сей храмъ въ 1894 году, 2 октября. По освященіи храма оставался на недѣлю служить въ ономъ заштатный села Кудлей священникъ Па-

вель Ивановичъ Виноградовъ. Всѣ сестры, — а ихъ было въ сіе время болѣе 70, — съ живѣйшею радостію и восторгомъ посѣщали богослуженіе и, въ глубокой благодарности Господу Богу за таковую Его милость, исповѣдывались и приобщались святыхъ Христовыхъ Тайнъ. Услышали гласъ Господень: «приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы», — услышали и сложили бремя грѣховное у Престола Господня, соединившись съ Нимъ чрезъ принятіе Его Тѣла и Крови, дабы тѣмъ удобнѣе нести труды на пользу общую и вести пустынную одиночную жизнь.

Человѣческое ли сіе дѣло, или Божіе? Кто скажетъ, что чисто человѣческое!.. Невольно воскликнешь: «слава Богу! вотъ и монастырекъ здѣсь, — правду говорила Настасьюшка!»

15 ноября священникъ П. Виноградовъ по ходатайству Гордѣевой опредѣленъ Епархіальнымъ Начальствомъ къ новоосвященному въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы храму, для исправленія священническихъ обязанностей, которыя и несъ безъ всякаго вознагражденія съ великою скорбію. Храмъ былъ холодный, не было при ономъ круга богослужебныхъ книгъ, ни чтецовъ, ни пѣвцовъ, знающихъ богослуженіе. Семидесятилѣтній старецъ, утѣшавъ скорбящихъ сестеръ при ихъ недостаткахъ и лишеніяхъ надеждою на лучшее будущее, укрѣпляя въ терпѣніи, не имѣя самъ удобной квартиры, раздѣлялъ иногда съ ними послѣдній свой кусокъ; ему хотѣлось послужить возникающей общинѣ ради Бога и изъ любви къ подвижницѣ Анастасіи, въ надеждѣ на ея ходатайство за него предъ Богомъ.

Параскева Іоакимова Гордѣева была избрана сестрами старшею между ними сестрою Курихинскаго Богадѣльнаго Дома, по освященіи храма, и признана таковою Епархіальнымъ Начальствомъ. Она успѣла на отведенной Удѣльнымъ вѣдомствомъ землѣ устроить три келліи, возобновить хотя и не въ настоящемъ видѣ землянку Анастасіи, построить корпусъ для начальницы; а на Поликарповой землѣ

устроила три помѣщенія (дома) подъ одною кровлею, конюшню, амбаръ, погреба, сѣнницу, скотную избушку и таковую же на пчельникѣ.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ Епархіальное Начальство нашлось вынужденнымъ удалить Гордѣеву отъ должности старшей сестры. Врагъ рода человѣческаго, не дававшій покойно подвизаться на семь мѣствъ Анастасіи Семеновнѣ, не оставилъ въ покоѣ и настоящихъ насельницъ, воздвигъ такую бурю, которая едва не снесла съ Курихи возникающую общинку, и стеръ бы ее съ лица земли, если бы сіе дѣло было только человѣческое, а не Божіе.

Вмѣсто Параскевы Гордѣевой, по указанію священника о. Павла Виноградова, совѣтомъ сестеръ при его хлопотахъ избрана монахиня Ардатовскаго женскаго монастыря, Людмила, жившая здѣсь у Анастасіи Семеновны нѣкоторое время, съ мірскимъ именемъ Любви, въ той увѣренности, что она, какъ преемница пустыннолюбиваго духа Семеновны, прошедшая съ честію путь монашества, устроить по предреченію Анастасіи на Курихѣ монастырь; но на первыхъ порахъ она встрѣтила сильное къ тому препятствіе, — врагъ не дремалъ. Едва ли какая возникающая общинка при своемъ началѣ видѣла такія преграды къ своему устроенію, какъ здѣшняя.

Параскева Гордѣева, назвавъ все строеніе своимъ хуторомъ, имѣя дозволеніе и условіе на двѣнадцатилѣтнее владѣніе землею г-жи Поликарповой на свое имя, подала прошеніе въ Нижегородскій Окружный Судъ, называя строеніе при Богадѣльномъ Домѣ и все имущество своею собственностію, надавала своей бывшей казначей Аннѣ долговыхъ векселей, наняла по сему дѣлу адвоката. Кромѣ храма и церковнаго имущества все заарестовали при Богадѣльномъ Домѣ. По необходимости должна была нанять адвоката и настоящая старшая сестра монахиня Людмила. Какимъ соображеніемъ, или закономъ руководился Окружный Судъ, присудивъ все Гордѣевой, Богъ въ-

даеть,—со временемъ сіе дѣло выяснится. Гордѣева успѣла многое увезти изъ обители, распродать коровъ, лошадей. Но Московская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой перевела сіе дѣло монахиня Людмила, разсудила иначе. Все имѣніе, какъ приобрѣтенное общими трудами сестеръ при помощи благотворителей, только подъ ея руководствомъ, какъ старшей сестры, передать Курихинскому Богадѣльному Дому. Такое судебное дѣло продолжалось болѣе двухъ лѣтъ. Рѣшеніе Окружнаго Суда Нижегородскаго имѣло гибельное вліяніе на дѣло созиданія сей общины: въ теченіе двухъ лѣтъ ослабѣло довѣріе сестеръ къ возникновенію и устройенію на семъ мѣстѣ обители ¹⁾. Опасаясь очутиться только на хуторѣ Гордѣевой, съ отобраніемъ всего имѣнія въ пользу ея, нѣкоторыя изъ сестеръ удалились въ свои дома, а другія въ монастыри; жертвы въ пользу обители умалились, ибо сіе обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ не только въ окружающей мѣстности, а и за предѣлами ея, и, разумѣется, никому не желательно было жертвовать въ такую общину, существованіе которой было подъ большимъ сомнѣніемъ.

Теперь по окончаніи судебного дѣла съ Гордѣевой вниманіе старшей сестры обращено на переименованіе Богадѣльнаго Дома въ общину, дабы она на основаніи законовъ могла прочно существовать, и не могла подвергаться еще когда-нибудь притязаніямъ, подобнымъ описанному выше. Съ этою цѣлію установлено: ежедневное богослуженіе съ поминовеніемъ благотворителей на проскомидіи, — за умершихъ на проскомидіи и на ектеніи за боже-

¹⁾ Когда составлялъ опись всего имущества, церковнаго и всѣхъ зданій и строеній Курихинскаго Богадѣльнаго Дома, благочинный монастырей и общинъ Городецкаго Теодоровскаго монастыря, архимандритъ Θεодосій, тогда сама Гордѣева подписалась, что все оное приобрѣтено трудами сестеръ при помощи благотворителей, только ея стараніемъ. Очевидно, она сознавала, что все принадлежитъ Богадѣльному Дому, а Окружный судъ послѣ сего счелъ все принадлежностью Гордѣевой!

ственной литургіей; за живыхъ прилагается еще особое моленіе въ концѣ литургіи съ пѣніемъ: «Высшую небесъ» предъ храмовою иконою Знаменія Пресвятыя Богородицы, какъ совершается въ Серафимо-Понетаевскомъ монастырѣ; чтеніе псалтири въ келліи, устроенной надъ землянкою, въ которой подвизалась Анастасія; предполагается устроить такое-же чтеніе псалтири въ самой землянкѣ. Заведено монастырское столповое пѣніе на два хора (когда поющія сестры не въ трудахъ, не на сторонѣ по дѣламъ общины), — при помощи изшедшей манатейной монахини Нектаріи изъ Ардатовскаго монастыря, которая была сама въ пѣвческомъ хорѣ. Вообще вводится весь строй монашеской жизни между сестрами, какой существуетъ въ другихъ монастыряхъ.

Къ сожалѣнію, храмъ, воздвигнутый при скудныхъ средствахъ, становится уже тѣсенъ—въ лѣтнее время въ особенности, когда бываетъ много посѣтителей. Гостинница для богомольцевъ мала, вслѣдствіе чего въ зимнее время посѣтителей бываетъ мало.

Но какъ ни тѣсны были обстоятельства при вступленіи въ должность старшей сестры монахини Людмилы, все-таки она успѣла устроить при помощи благотворителей, въ особенности изъ Илевскаго завода, двухъэтажный корпусъ деревянный на каменномъ фундаментѣ, длины въ 23 аршина, ширины въ 11 аршинъ, крытый желѣзомъ, въ которомъ помѣщается сестринская трапезная и кухня въ нижнемъ этажѣ; а въ верхнемъ помѣщаются разныя рукодѣльныя заведенія и живутъ пѣвчія. Второй корпусъ, деревянный одноэтажный въ три помѣщенія, — 1-е квартира для священника съ отдѣльною кухнею, 2-е для сестеръ, 3-е для печенія просфоръ. Третій корпусъ въ два отдѣльных помѣщенія, съ мезониномъ вверху, и еще небольшихъ два домика для помѣщенія сестеръ.

Успѣла обзавестись пчелами, лошадьми, коровами, овцами въ небольшомъ количествѣ. Введена во владѣніе дарственная по духовному завѣщанію земля въ количествѣ девят-

надцати съ половиною десятинь пахатная, но въ двадцати-пятиверстномъ разстояніи отъ Курихи, почему обработка оной, за неимѣніемъ тамъ сельскохозяйственныхъ заведеній, затруднительна.

Святой колодезь, о которомъ такъ заботилась пустынноца Анастасія Семеновна, посылая просительныя письма къ своимъ роднымъ изъ своего Сибирскаго жилища, чтобы оный не былъ забытъ и не находился въ пренебреженіи, сохраняется въ должномъ видѣ. Надъ нимъ теперь устроена восьмигранная сѣнь въ видѣ часовни, съ крестомъ наверху. Число сестеръ постоянно увеличивается: къ концу судебного дѣла ихъ оставалось немного болѣе 50, а теперь до 80.

Свящ. А. Приклонскій.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Въ дополненіе къ изложенной нами исторіи подвижницы Анастасіи и возникновенія на мѣстѣ ея подвиговъ общины, почитаемъ неизлишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя сказанія, выражающія вѣру окрестнаго населенія въ богоугодность подвижницы. Всѣ эти сказанія записаны нами со словъ людей, вполне заслуживающихъ довѣрія.

Однажды Анастасія Семеновна была у моей родной бабушки, села Сыресева (Ардат. уѣзда, Нижегород. губ.) вдовой жены священника, Евдокіи Степановны, привѣчавшей странницъ, гдѣ была и родная моя сестра, Анна, имѣвшая въ сіе время отъ роду лѣтъ 13. Бабушка сказала Анастасіи: вотъ ты говоришь, что на Курихѣ будетъ монастырекъ; а и тебя гонять оттуда.—Будеть, будетъ, ма-тушка; мы съ тобою не доживемъ; не доживетъ и Анеиса Яковлевна (дочь бабушки, дѣвица), а вотъ эта доживетъ и узнаетъ, говорила она, положивши свою руку на плечо моей сестры. Ну, возразила бабушка, отдадутъ куда далеко въ замужество, и на родинѣ не побываетъ. Никуда не отдадутъ, въ Глуховѣ (гдѣ нашъ родитель былъ диакономъ) проживетъ. Слова Анастасіи въ точности исполнились: сестра осталась дѣвицею (просфорница въ Глуховѣ). Слышитъ и знаетъ, что на Курихѣ заводится монастырекъ; имѣетъ она у себя послѣ Настасьюшки (блаженной, какъ ее тогда величали) шапочку въ родѣ скуфы, доставшуюся ей отъ бабушки, по смерти дочери ея Анеисы. Ей! предъ Богомъ, вѣрно. Священникъ Александръ Приклонскій.

Параскева Котова, пожелавъ жить одна въ своей кельѣ, стоявшей въ селѣ, чтобы ничто ея не развлекало, пребывать въ молчаніи и молитвенномъ настроеніи, спросила на сіе совѣта у Анастасіи Семеновны, которая не дала на то согласія, а сказала: «возьми еще къ себѣ двухъ дѣвицъ, живите во всемъ за одно, лучше спасешься. Оди-

ночно стоящія деревья, подвергаясь сильнымъ качкамъ отъ бурь, непогодъ и вѣтровъ, сламываются и съ корнемъ исторгаются». Котова исполняетъ сей совѣтъ, да еще трехъ малыхъ дѣвочекъ сиротокъ воспитываетъ.

1898 года июня 24 дня села Суморева Тамбовской губ. Темниковскаго уѣзда крестьянская вдова, Іуліанія Вонифатьева Кулыгина, 60 лѣтъ отъ роду, подходя къ благословенію по выходѣ моемъ изъ храма, сказала: «слава Богу! вотъ и монастырекъ здѣсь, правду говорила Настасьюшка». — А ты развѣ знала ее, возразилъ я? — «Я видѣла ее въ нашемъ селѣ, и вотъ по какому случаю она была у насъ. Въ нашемъ селѣ были двѣ бѣсноватыя женщины: Матрона Логинова и Марѳа Владиміровна; по временамъ онѣ кричали: «въ лѣсъ къ этой не пойду, не пойду, знаю я ее». Никто еще въ нашемъ селѣ и не зналъ, въ какомъ лѣсу и кто живетъ, о комъ говорили бѣсноватыя. Черезъ нѣсколько времени разнесся слухъ о затворницѣ Анастасіи Семеновнѣ. Къ ней дважды ихъ привозили, по ея молитвамъ онѣ совершенно освободились отъ припадковъ бѣснованія. Къ нимъ въ наше село по ихъ просьбѣ пріѣзжала и Семеновна, гдѣ я ее и видѣла; хорошая была, такъ и видно, что богоугодная, я была тогда еще небольшая, лѣтъ около 10 или 11. Матрона и Марѳа и сами навѣщали Настасьюшку на Курихѣ, въ Кудлеяхъ и Ардатовѣ; онѣ, послѣ своего испѣленія (обѣ уже умерли), и сами отличались набожностію; жили ради Бога; всѣ ихъ любили; можно было отъ нихъ поучиться добродушу Настасьюшки былъ въ нихъ. Онѣ-то намъ и сообщали о томъ, что на Курихѣ будетъ монастырекъ по предреченію Анастасіи Семеновны, и я, вотъ уже шестой разъ сюда прихожу, у меня дѣти хорошія, съ радостію отпускають». Село Сумарево болѣе чѣмъ на 30 верстѣ отстоитъ отъ Курихи.

1898 года июня 18 дня жена мастерового Илевскаго завода, Марѳа Моисеева Волкова, 62 лѣтъ отъ роду, послѣ исповѣди и приобщенія святыхъ Христовыхъ Таинъ сооб-

щила мнѣ слѣдующее. «Когда я вышла замужъ, съ которымъ и теперь живу, то я сдѣлалась больна. Днемъ хожу, тружусь, съ пяти часовъ вечера начинаетъ болѣть голова съ темени, потомъ ударило въ руки, затѣмъ въ ноги, въ 12 часу ночи я дѣлаюсь какъ мертвая, хотя и сознаю, что жива. Я наконецъ попросила мѣстнаго священника придти къ намъ на домъ со святыми иконами изъ храма, отслужить молебень съ водосвященіемъ, что онъ и исполнилъ. Пила я святую воду каждадневно натошакъ. Черезъ шесть недѣль я попросила священника то же самое повторить. Потомъ я отправилась въ Ардатовскій женскій монастырь, чего прежде не могла сдѣлать, къ Анастасіи Семеновнѣ и Марѣ Гавриловнѣ; первая дала мнѣ привезенной изъ Іерусалима водицы, которую совѣтовала мнѣ употреблять такъ: по каплѣ, по двѣ или по три вливать въ воду же, пить натошакъ, приказала также пользоваться водицею изъ святаго колодца, что на Курихѣ, когда израсходуется Іерусалимская; а вторая, предсказавъ о напрасныхъ нападкахъ, или гоненіяхъ на ченя отъ свекора и свекрови, научила меня, какъ поступать въ сихъ случаяхъ, чтѣ говорить; что къ концу жизни свекоръ со свекровью полюбятъ меня, будутъ нуждаться въ моей помощи, которую и научала оказывать имъ съ любовію. Исполняя совѣты и той и другой, я совершенно освободилась отъ недуга и заслужила благоволеніе свекора. Это было около 1860 года».

Крестьянинъ села Дубовки Ардатовскаго уѣзда, Михаилъ Тимоѣевъ Кабаевъ, имѣющій въ настоящее время 80 лѣтъ, около 40 лѣтъ тому назадъ бѣсновался, былъ прикованъ къ стѣнѣ желѣзною цѣпью, по сообщенію Параскевы Котовой, привезенъ былъ въ Ардатовскій женскій монастырь къ Анастасіи Семеновнѣ, у которой она въ сіе время находилась. Онъ сильно отбивался, не шель къ ней. Семеновна вышла, дала водицы поить его и сказала, что все пройдетъ. Послѣ сего ему стало лучше, онъ освободился отъ болѣзни, или лучше бѣснованія, и долгое время былъ

старостою церковнымъ; въ настоящее время живъ, но съ ослабѣвшимъ зрѣніемъ, а въ особенности слухомъ. Я провѣрилъ сей фактъ, былъ въ домъ сего старца: все вѣрно по его словамъ, что подтвердили и семейные.

Солдатка села Кудлей, Домна Петрова Филина, рассказываетъ о своей болѣзни и исцѣленіи отъ нея слѣдующее: «Я была нездорова въ 1879 году пять недѣль головою болью со рвотою сильною каждое утро, такъ что и вѣсть было невозможно. Во снѣ явилась мнѣ Анастасія Семеновна и сказала: ты сходи ко мнѣ на Куриху, искупайся водою изъ святого колодца и испей оной, и выздоровѣешь. Въ самый день Рождества Богородицы я отправилась туда, исполнила ея приказаніе, проживши въ лѣсу двое сутокъ, и выздоровѣла».

Крестьянка села Гарей, Марѳа Тимоѣева Орлова, 60 лѣтъ рассказала о болѣзни своей дочери Анастасіи слѣдующее: «Когда дочери было 22 года, и она была уже замужемъ, въ день Успенія Богоматери она такъ заболѣла, что постепенно лишилась владѣнія руками и ногами; въ нужныхъ случаяхъ мы съ мужемъ носили ее на рукахъ. Въ день Покрова Богоматери я отправилась въ Ардатовскій женскій монастырь къ слѣпенькой Маріи Гавриловнѣ схимонахинѣ, просила ея молитвъ о болящей дочери. Она же совѣтовала мнѣ сходить на то мѣсто, гдѣ спасалась Анастасія Семеновна, взять изъ святого колодца водички и напоить болящую. За разными домашними недосугами я откладывала сдѣлать это, и собралась идти лишь 1-го ноября, вмѣстѣ съ двумя односельскими старушками. На Курихѣ у святого колодца увидела я двухъ юношей, примѣрно лѣтъ по 15, изъ которыхъ одинъ что-то читалъ, а другой стоялъ молча. Здѣсь же находилась извѣстная мнѣ женщина изъ деревни Боязни, пришедшая по повелѣнію Анастасіи Семеновны во снѣ за водицею, чтобы напоить оною своего болящаго мужа, который дѣйствительно послѣ сего выздоровѣлъ. Одинъ изъ юношей, читавшій, велѣлъ мнѣ идти за собою къ верхнему колодцу, находящемуся

около первой землянки, почерпнулъ мнѣ изъ онаго ложечки три водицы; потомъ я пошла къ святому колодцу, но оба юноши какъ-то вдругъ исчезли. Почерпнувъ изъ святого колодца воды и пришедши домой, я попила свою дочь, которая съ сего времени и стала поправляться, а чрезъ двѣ недѣли начала ходить съ помощію палки, скоро же и совсѣмъ освободилась отъ болѣзни. Въ настоящее время имѣетъ полное цвѣтущее здоровье и дѣти есть. Это обстоятельство было въ 1880 году».

Деревни Крутцовъ Ардатовскаго уѣзда крестьянинъ, Герасимъ Феодоровъ Шадринъ, 42 лѣтъ заявилъ, что его двоюродный братъ, села Канерги крестьянинъ, Максимъ Тихоновъ Кирѣевъ, имѣетъ сына Іоанна, который до 5-ти лѣтняго возраста страдалъ каменною болѣзнію, весь изчахъ и усохъ. Отецъ и мать отправились съ больнымъ на Куриху, при чемъ попеременно несли сына на рукахъ. Въ часовнѣ стоящей надъ св. колодцемъ въ Курихѣ съ вечера и до полуночи они молились Богу, читая акаѣисты. Съ полуночи пошелъ снѣгъ (въ день Вознесенія Господня, — было за пятнадцать лѣтъ до сего времени). Отъ стужи мы скрылись въ лѣсу; Іоанна попили водицей изъ колодца, умыли, и съ сего времени онъ сталъ поправляться, а потомъ болѣзнь и совершенно миновалась; въ настоящее время сынъ нашъ живъ, здоровъ и женатъ».

Крестьянка той же деревни Крутцовъ, Февронія Ульянова Глазова, о своемъ сынѣ Михаилѣ рассказываетъ, что онъ до двухъ лѣтъ отъ рожденія не ходилъ и даже не сидѣлъ, но постоянно кричалъ и весь высохъ. Сходила она съ нимъ на Куриху, помолилась тамъ, напоила его водицей изъ святого колодца, искупала, послѣ чего онъ сталъ поправляться, а чрезъ двѣ недѣли сталъ ходить. Въ настоящее время ему уже 19 лѣтъ, женатъ, здоровъ и трудолюбивъ.

1897 года въ маѣ мѣсяцѣ Марѳа Меркуріева Рябушгина, изъ числа сестеръ Курихинской общинки, сдѣлалась такъ нездорова, что сама не могла ходить. Во время чте-

II. 16633

ня шестопсалмія за всенощнымъ бдѣніемъ, въ день Вознесенія Господня, съ нею сдѣлалось трясеніе, такъ что она не могла стоять въ церкви и стала какъ бы безъ чувствъ. Когда одна изъ сестеръ читала правило ко причащенію, больная ее дразнила, плакала; вообще было съ нею нѣчто вродѣ бѣснованія. Всякая святыня была ей противна. «Однажды въ 11 часовъ ночи сѣднѣній старичокъ, какъ бы о. Серафимъ Саровскій, какъ его изображаютъ на картинахъ, подошелъ ко мнѣ, — рассказываетъ Марѳа, — и сказалъ: «иди, искупайся въ св. колодезѣ, ты исцѣлишься». Я заявила о семъ сестрамъ, жившимъ со мною, Аннѣ Козминой Шарыгиной и Александрѣ Константиной Лобановой, которыя и повели меня, сама я не могла идти. Въ пустыхъ срубахъ недалеко стоявшихъ отъ нашего жилища страшно и сильно что-то треснуло, кочета запѣли, — полночь. Изъ колодца водицею обрызнули меня, дали мнѣ испить, и я оттуда ужъ могла идти. Два раза я и еще ночью же ходила ко св. колодезю, пила изъ него воду и мочила свою голову, послѣ чего я такъ поправилась, что могла идти свободно пѣшкомъ въ Саровскую пустынь и тамъ искупаться два раза изъ колодца о. Серафима».

Съ подлинникомъ вѣрно. *Священникъ Александръ Приклонскій.*

Отдѣльный оттискъ изъ журнала **Душеполезное Чтеніе**
(№№ 5, 6 и 8 за 1902 г.).

Журналъ *Душеполезное Чтеніе* издается въ Москвѣ (Москва,
Большой Толмачевскій переулокъ, д. № 14); выходитъ еже-
мѣсячными книжками. Годовая цѣна **4 руб.** съ пересылкою.